

Теория и история архитектуры. 2022. Вып. 2. С. 18–28
Theory and History of Architecture. 2022, no. 2, pp. 18–28
НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / RESEARCH PAPER

УДК 726

DOI: 10.22227/2712-8237.2022.2.18-28

К вопросу о типологии барабанов армянских церквей домонгольского периода Закаридской эпохи

Екатерина Андреевна Лошкарева

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ); г. Москва, Россия

В статье рассматривается проблема появления и распространения в церковной архитектуре Закаридской Армении купольных барабанов, имеющих строенные пучки колонн на ребрах граней и зонтичный шатер с зигзагообразным карнизом. Приводится краткая история формирования этого типа в армянской архитектуре, которая раскрывает ведущую роль памятников, созданных мастерами Анийской школы архитектуры эпохи Багратидов, в особенности — церкви Сурб Саркис монастыря Хцконк. Именно разработанный в XI в. тип экстерьера барабана становится основой популярного в первой трети XIII в. реберно-колончатого типа барабана. Однако архитекторы Закаридской эпохи не просто воспроизводят главу XI в., но перерабатывают ее пластический декор в соответствии с эстетическими требованиями своей эпохи, обусловленными уменьшением объема купольных глав: нарядностью и устремленностью вверх. Грани барабана между пучками полуколонн заполняются рельефным декором в виде «фриза» из розеток и скульптурными элементами, появляются дополнительные вертикальные членения. Во фронтонах под зигзагообразным карнизом помещается резной декор. Сам карниз также получает пластическую разработку. Особо отмечается роль барабана церкви Сурб Аствацацин Аричаванка, построенной в 1201 г. Закаре и Иване Закарянами — высочайший заказ анийских правителей. Элементы ее декора появляются, с измененной стилистикой, в других крупных памятниках XIII в. В заключительной части статьи представлен краткий ряд примеров последующей разработки этого типа барабанов, который демонстрирует отсутствие барабанов с пучками строенных колонн и зигзагообразным карнизом в памятниках, воздвигнутых со времен монгольского завоевания.

Ключевые слова: купольная глава; армянская архитектура; армянская скульптура; Арич; Ованнаванк; Гандзасар; искусство XIII в.

Для цитирования: Лошкарева Е.А. К вопросу о типологии барабанов армянских церквей домонгольского периода Закаридской эпохи // Теория и история архитектуры. 2022. Вып. 2. С. 18–28. DOI: 10.22227/2712-8237.2022.2.18-28

Автор, ответственный за переписку: Лошкарева Екатерина Андреевна, katarina@bk.ru

On the question of the typology of Armenian churches of the pre-Mongol period of the Zakharid era

Ekaterina A. Loshkareva

Moscow State University of Civil Engineering (National Research University) (MGSU);
Moscow, Russian Federation

The article examines the problem of the appearance and spread of domed drums in the church architecture of Zakarid Armenia, having bunches of triple columns on the edges of the faces and an umbrella tent with a zigzag cornice. Here is a brief history of the formation of this type in Armenian architecture, which reveals the leading role of the monuments created by the masters of the Ani school of architecture of the Bagratid era, in particular the Church of Surb Sarkis of the Khtskonk monastery. It was the type of drum exterior developed in the 11th century that became the basis for the rib-columnar type of drum, popular in the first third of the 13th century. However, the architects of the Zakarid era do not simply reproduce the chapter of the 11th century, but rework its plastic decoration in accordance with the aesthetic requirements of their era, determined by the reduction in the volume of the domed chapters: elegance and upward direction. The edges of the drum between bunches of semi-columns are filled with relief decoration in the form of a “frieze” of rosettes and with sculptural elements, additional vertical divisions appear. Carved decor is placed in the gables under the zigzag cornice. The cornice itself also receives plastic development. Particularly noted is the role of the drum of the church of Surb Astvatsatsin of Harich monastery, built in 1201 by Zakhare and Ivane Zakarians — the highest Ani ruler’s order. Elements of the decor of the drum of this church appear in other major monuments of the 13th century. The final part of the article presents a short series of examples of the subsequent development of this type of drum, which demonstrates the absence of drums with bunches of triple columns and a zigzag cornice in monuments erected since the Mongol conquest.

Keywords: dome; Armenian architecture; Armenian sculpture; Harich; Hovhannavank; Gandzasar monastery; 13th century art

For citation: Loshkareva E.A. On the question of the typology of Armenian churches of the pre-Mongol period of the Zakharid era. *Teoriya i istoriya arkhitektury (Theory and History of Architecture)*. 2022, no. 2, pp. 18-28. DOI: 10.22227/2712-8237.2022.2.18-28 (in Russian).

Corresponding author: Ekaterina A. Loshkareva, katapina@bk.ru

Представления об архитектуре эпохи и ее развитии неразрывно связаны с выявлением комплекса появившихся новых ее черт и их типологизацией. Говоря об армянской церковной архитектуре Закаридской¹ эпохи, следует отметить, что этот продолжительный период, охватывающий почти два столетия (кон. XII–сер. XIV вв.), остро нуждается в качественном и подробном рассмотрении памятников с учетом деления на более мелкие периоды и отдельные области или строительные школы. Такое разделение связано, в первую очередь, с историко-политическими процессами, протекавшими на территории Восточной (или Центральной) Армении в отмеченные столетия. В самом конце XII в. произошло освобождение от сельджуков города Ани и значительной территории Армении благодаря действиям объединенных армяно-грузинских войск под предводительством князей Закаре и Иване Мхаргрдзели (Закарянов). На освобожденных территориях начали образовываться вассальные по отношению к Закарянам армянские княжества, также входившие в состав Грузинского царства, обладавшие определенной самостоятельностью. Долгожданная свобода от сельджукского ига привела страну к новому культурному расцвету, ярко раскрывшемуся в строительной деятельности. Бурный темп последней был утрачен только с нашествием монголов в 1236 г., повлекшим за собой вхождение Армении в состав монгольской империи при Хулагу хане в 1256–1265 гг. На протяжении почти столетия монгольские ханы, а также различные тюркские правители продолжали владеть армянской территорией, что в итоге привело к неблагоприятным условиям для развития монументального искусства и его упадку к концу XIV в. Поэтому при изучении архитек-

¹ Этот период истории армянского искусства назван Захаридским (Закаридским) по имени княжеского рода правящей династии.

туры Закаридской эпохи следует обратить особое внимание на новации в строительной деятельности армянских архитекторов домонгольского периода. В настоящей статье будут рассмотрены некоторые особенности убранства экстерьера купольных глав конца XII–первой трети XIII в., связанные с типом барабана с колонками по ребрам.

Одной из характерных черт церковной архитектуры начального периода (домонгольского) эпохи Закаридов является поразительная нарядность фасадов, в особенности купольных глав (Казарян 2019; Казарян, Лошкарева 2019). Поверхность барабана превращается в простор для развертывания творческой воли зодчего. Барабан разбивается пучками полуколонн, как строенных, так и сдвоенных. Последние обычно увенчаны фальшивыми арочками с орнаментальной резьбой, чьи антрвольты заполнены барельефными изображениями животных, птиц, людей или просто завитками растительного орнамента. Над аркатурой выкладывается резной фриз геометрического характера. Карниз, чья форма зависит от перекрытия шатра — гладкого или зонтичного (складчатого), — бывает горизонтальным или зигзагообразным, профилированным несколькими рядами, которые могут включать в себя валики, орнаментальные ленты, гладкие полосы и др. Между пучками пилястр на барабане могут помещаться розетки, кресты, медальоны, маски, фигуры людей, фантастических существ, птиц и животных, изображения растений и посуды. Несмотря на столь широкое разнообразие, в самих памятниках можно уследить упорядоченность вариаций элементов декора поверхности барабана, нашедшую выражение в существовании двух типов экстерьера купольной главы. Первый из них — с аркатурой, увенчанной фризом, и горизонтальным карнизом вдоль гладкого конусовидного купола, ко второму относятся барабаны с пучками строенных полуколонн на ребрах и зигзагообразным карнизом вдоль зонтичного шатра. История формирования барабанов второго — реберно-колончатого — типа не единожды была описана в недавних публикациях (Donabédian 2018–2019; Казарян 2019). Она восходит к национальной архитектуре VII в., в частности к куполу Эчмиадзинского собора в варианте 620 г., где между витыми колоннами вдоль ребер на поверхности граней над арочными нишами находятся медальоны с апостольскими ликами (Казарян 2007). В XI в. в церквях монастырей Хцконк (Сурб Саркис, 1024) и Мармашен (Катогике, 1029), олицетворяющих традиции Анийской архитектурной школы, подобное оформление барабана под складчатым куполом с зигзагообразным карнизом приобретает черты, сохранившиеся и в Закаридскую эпоху: вместо витых колонн зодчие используют пучки строенных полуколонн. Однако поверхность самих граней барабана церковей XI в. остается свободной от какого-либо пластического украшения.

С наступлением Закаридской эпохи ярко проявилась востребованность архитекторов и заказчиков в возведении церквей с купольными главами в виде зонтичного шатра, стоящего на реберно-колончатом барабане. Один из самых ранних примеров барабанов такого типа появился в церкви Сурб Аствацацин монастыря Арич (рис. 1), построенной по заказу Закаре и Иване Закаряннов в 1201 г. (Халпахчян 1980: 266). Сама его поверхность разграничена двадцатью изящными пучками строенных полуколонн, которые словно служат опорами для зигзагообразного карниза, профилированного тремя узкими валиками. Шипцы под карнизом украшает резьба в виде неповторяющихся орнаментальных элементов и медальонов. На узких гранях, помимо резных наличников четырех прямоугольных окон, зодчий поместил на одинаковой высоте и одинакового диаметра рельефные розетки и медальоны в виде вогнутых дисков с различными орнаментами, в том числе крестом. Между каждым медальоном и основанием барабана имеется прямой столбик в виде полувалика с базой в форме куба, скругленного по верху сторон. Из-за такой «опоры» в научной литературе эти медальоны

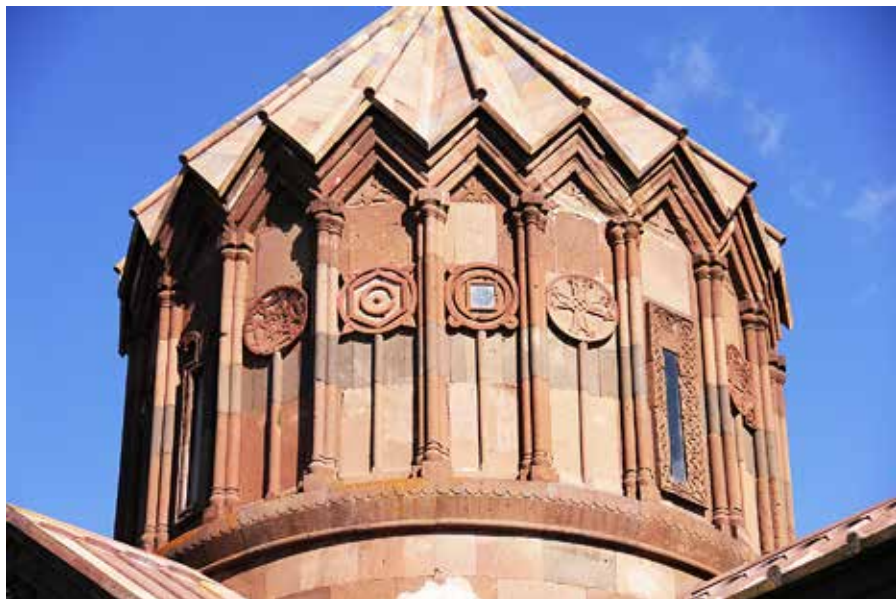

Рис. 1. Барабан церкви Сурб Аствацацин монастыря Арич. 1201 г. Фрагмент. Фото автора, 2012

нередко трактуются как олицетворение «рипид» (Эльберн 1978: 8), с чем автор настоящей статьи не соглашается. Основной объем храма по всему периметру опоясан на уровне фасадных ниш профильной лентой, из изгибов которой на фасадах «вырастают» большие кресты и рамы, огибающие рельефные композиции и окна. На южном фасаде два окулуса, фланкирующие вытянутое окно с рамой в виде латинского креста с расширенным древком, также соединены длинными тягами-столбиками с профильной основной лентой, как и медальоны на гранях барабана. На северном фасаде церкви окулусы второго этажа угловых помещений так и вовсе опоясаны основной профильной лентой, возможно, за счет более близкого к ней расположения. Похоже, что общий стиль соединений пластических элементов разработки фасадов вертикальными тягами использовался архитектором и в убранстве барабана. Следует отметить такое решение весьма удачным: увеличение числа вертикальных членений на барабане позволило не только нивелировать горизонтальную разбивку барабана «фризом» из рельефных медальонов, но и придать форме барабана изящества и максимального устремления ввысь, к зонтичному шатру.

Барабан церкви Сурб Карапет (рис. 2) в монастыре Ованнаванк (1216–1261), воздвигнутой князем Ваче Вачутяном (Халтахчян 1980: 385), довольно близок по характеру декора к барабану из Аричаванка. Широкие грани, которых здесь всего двенадцать, между пучками строенных полуколонн украшены прямоугольными некогда резными оконными рамами по четырем сторонам света и розетками-медальонами, испещренным орнаментальным узором. Каждая из восьми розеток имеет не только одинаковый размер и высоту расположения на поверхности грани, но и окружена квадратной рамой на вертикальной тяге полукруглого сечения, упирающейся в плоское прямоугольное основание. Можно смело предположить, что идея такого приема с дополнительными вертикальными тягами-

Рис. 2. Барабан церкви Сурб Карпет монастыря Ованнаванк. 1216–1221 гг. Фрагмент. Фото автора, 2011

ми членениями на барабане была заимствован из Аричаванка. Тем более, что на фасадах церкви Сурб Карпет также присутствуют протяженные тяговые композиции, завершающиеся крестом. Зигзагообразный карниз зонтичного шатра с выкружкой покрыт лентой орнамента растительного характера. По нижнему краю карниз обрамлен вереницей полукружий². Щипцы под карнизом шатра не имеют никакого декора. Современный вид купола является результатом реставрационных работ 1970–1990-х гг. (Тверитнева 2023). Возможно, что первоначальные каменные блоки щипцов были украшены рельефным декором, что свойственно купольным главам такого типа в это время, но были утрачены вследствие землетрясения 1919 г. или не вставлены на прежнее место в ходе реставрации.

Еще один образчик, близкий по характеру убранства примерам из Аричаванка и Ованнаванка, — это барабан церкви Сурб Ованнес Мкртич (1216–1238) монастыря Гандзасар (рис. 3). Поверхность шестнадцатигранного барабана, разделенного пучками строенных колонн, поражает богатством скульптурного и рельефного декора. Его тектоническая разработка дополнена арочными нишами (на восьми гранях), попарно фланкирующими грани с узкими окнами в прямоугольной раме (четыре грани). В конхах ниш помещены скульптуры зооморфного и антропоморфного характера, стоящие на протянутых до основания барабана округлых столбиках, по диаметру не уступающим колоннам из пучков на ребрах. Некоторые столбики внутри ниш испещрены резным орнаментом. На оставшихся гладких четырех гранях зодчий поместил розетки, представляющие собой рельефные вариации из соединения фигур квадрата, круга и квадрифолия. Они, как и фигуры в нишах, соединены вертикальны-

² Об этом можно судить благодаря редким вставленным фрагментам оригинального карниза.» .

ми членениями с основанием барабана, но в отличие от широких столбиков в нишах здесь «опоры» розеток напоминают более тонкие тяги из Ованнованка, упирающиеся в такое же прямоугольное основание. Зигзагообразный карниз, как и в Аричаванке, профилирован тремя узкими валиками в неглубоких ложбинках. Треугольные фронтоны в завершении граней декорированы разнообразными рельефами, в том числе и со священными изображениями Богородицы и Христа. Однако известное количество проведенных в храме ремонтных работ на протяжении многих веков вызывает сомнения в одновременности появления всех этих рельефных композиций в первой трети XIII в., что косвенно подтверждается широким спектром различий их стилей (Казарян Г. 2010: 16–17, 85–86).

Рассмотренные выше примеры относятся к крупным монастырским соборам и происходят из областей Армении, чьи территории освобождались вместе с распространением власти анийских правителей Закарян. Что же касается самого Ани, то этот тип купольной главы, характерный именно для Анийской столичной архитектурной школы эпохи Багратидов, также нашел свое воплощение в городской застройке начала XIII в. Однако масштаб анийских церквей с реберно-колончатым барабаном значительно уступает масштабу названных ранее построек из Аричаванка, Ованнованка и Гандзасара. Речь идет о миниатюрных церквях Сурб Григор (известная более как Бахтагека или Хачута) и шестиколончатой церкви Девичьего монастыря (Кусанац ванка³). Обе эти постройки не имеют источников о времени строительства и имен заказчиков, традиционно их датируют первой третью XIII в. (Лошкарева 2020). Об убранстве барабана церкви Сурб Григор мы можем судить по известному рисунку реконструкции по Т. Тораманяну, где довольно условно пока-

Рис. 3. Барабан церкви Сурб Ованнес Мкртич монастыря Гандзасар. 1216–1238 гг. Фрагмент. Фото автора, 2012

³ Отождествление Кусанац ванка с монастырем Беженц до сих пор не нашло убедительного обоснования.

Рис. 4. Купольная глава шестизкседровой церкви Девичьего монастыря, Ани. Первая треть XIII в. Фото автора, 2014

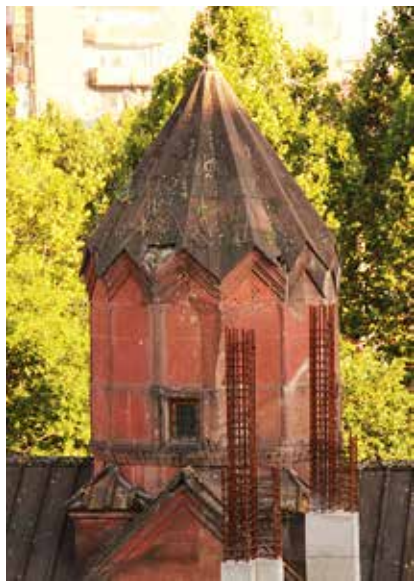

Рис. 5. Купольная глава церкви Католик, Ереван. Около середины XIII в. Фото автора, 2011

заны пучки строенных колонн с базами в виде приплюснутых шаров и зигзагообразный профилированный тремя валиками карниз. Вся поверхность граней между ребрами с пучками колонн, а также щипцы под зигзагообразным карнизом, согласно этой реконструкции, не имели никакой рельефной разработки. Учитывая пластическое богатство экстерьера основного объема храма и тенденции нарядности, свойственной начальному периоду Закардской эпохи, безошибочность реконструкции барабана церкви Сурб Григор может быть поставлена под сомнение. В церкви Девичьего монастыря (рис. 4) зигзагообразный карниз шатра профилирован тремя широкими валиками, а по его нижнему краю идет вереница полукружий. Грани обрамлены пучками изящных строенных полуколонн. Фронтоны в завершении каждой грани сложены из двух треугольных блоков с повторяющимся рельефным заполнением в виде сердцевидной пальметты с двумя лилиями на внутренних завитках. Такой ненавязчивый декор выглядит легким и ажурным, а также позволяет сохранить эффект цельного и динамично устремленного вверх сооружения.

П. Донабедян отмечает особую близость купольных глав из рассмотренных выше церквей Аричаванка, Ованнаванка, Гандзасара и Девичьего монастыря по отношению к церкви Сурб Саркис в Хцконке, с которой их роднит наличие утонченных пучков колонн и зонтичного шатра с зигзагообразным профилированным карнизом. Исследователь предполагает, что именно эта церковь послужила образцом для создания реберно-колончатого типа купольной главы в XIII столетии (*Donabédian* 2018–2019: 222). Таким образом, памятник, являющийся произведением Столичной (Анийской) архитектурной школы, послужил источником вдохновения (и даже проецирования) для формирования творческого языка архитекторов Закардской эпохи. Это существование ретроспективного подхода как «тенденции к архаизации тематики и систематическое обращение заказчиков построек к храмам, созданным их

Рис. 6. Барабан церкви Сурб Степанос монастыря Танаат. 1273–1279. Фрагмент. Фото автора, 2012

прославленными предшественниками» (Казарян 2022: 23) отмечается как традиционное для армянской архитектуры эпохи Багратидов. То же самое можно отнести и к архитектуре Закардской эпохи. В случае с барабанами с колонками на ребрах прослеживается следующий принцип: творческий импульс с идеей возрождения национальной архитектуры, сохранившей в себе память славных дней Отечества, поступает от памятников, относящихся к Столичной Анийской школе. Именно он перерабатывается зодчими в соответствии с новыми реалиями эпохи. Так, на барабане церкви Сурб Аствацацин из Аричаванка — наиболее раннем из известных ныне памятников рассматриваемого типа новой эпохи — количество граней сильно увеличилось, появился рельефный декор и дополнительная вертикализация на поверхности каждой грани. Все эти новации обусловлены необходимостью достижения определенного эстетического эффекта, запрос на который появился в это время. Безусловно, высочайший статус заказчиков аричского храма также повлиял на принятие и последующее воспроизведение архитектурных и декоративных решений в памятниках, воздвигнутых позднее. Очевидно, что и в Ованнованке, и в Гандзасаре копируются идеи нового убранства внешней поверхности барабана, появившиеся именно в Ариче. Таким образом вновь устанавливается связь с Анийской школой архитектуры для памятников, где зодчими был использован тип барабана с пучками строенных колонн под складчатым шатром. Само собой, анийские церкви Сурб Григор (Бахтагека) и шестиэксдровая из Кусанац ванка не нуждаются в объяснении подобного родства.

В этой связи в последующем развитии армянской архитектуры интересно отметить наблюдающийся отход от использования барабанов с пучками строенных колонн, совпадающий с нашествием монголов на Армению. Уже в середине XIII в. в церкви Катогики в Ереване (рис. 5) на ребрах граней вместо пучков строенных полуколонн находится пло-

Рис. 7. Церковь Катогики монастыря Ованнес Карапет. 1301. Фото автора, 2012

ская прямоугольная пилястра, а сами грани вновь освобождаются от рельефного декора. В церкви Сурб Степанос монастыря Танаат (1273–1279) скульптурные рельефы свободно «разбросаны» по гладкой поверхности граней барабана (рис. 6), не разграниченных никакими вертикальными элементами, будь то колонны или что иное. В церкви Катогике монастыря Гтич (1241–1246) и в церкви Катогике монастыря Ованнес Карапет (1301) барабаны принимают гладкую цилиндрическую форму, лишенную всякого рельефного декора, а с памятниками начала эпохи их связывает лишь зигзагообразный карниз зонтичного шатра (рис. 7). В этом ряду примеров, имеющем продолжение в памятниках с зигзагообразным карнизом, уже не встречаются церкви, где был бы использован тип барабана со строеными пучками колонн на ребрах граней. Становится совершенно ясно, что он явился признаком непосредственной связи со Столичной Анийской архитектурой, прерванной или даже утерянной в армянском зодчестве со времен монгольского завоевания.

Список источников

- Казарян Г. 2010* — *Казарян Г.В.* Храм в Гандзасаре. Архитектура и рельефы : дис. ... канд. иск. (Рукопись). М., 2010. 277 с.
- Казарян 2007* — *Казарян А.Ю.* К истории строительства собора Эчмиадзин: реконструкция начала VII века // Архитектурное наследство. 2007. Вып. 47. С. 3–19.
- Казарян 2019* — *Казарян А.Ю.* Новые данные о куполах храмов Ани. Часть вторая. Церковь во Внутренней крепости // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2019. Вып. 13. С. 127–144.
- Казарян 2022* — *Казарян А.Ю.* Ретроспектива как творческий метод зодчих Армянского царства Багратидов // Academia. Архитектура и строительство. 2022. № 4. С. 22–30.
- Казарян, Лошкарева 2019* — *Казарян А.Ю., Лошкарева Е.А.* Памятник средневекового армянского зодчества. Церковь во Внутренней крепости (Ахчкаберд) Ани // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2019. Вып. 12. С. 100–123.
- Лошкарева 2020* — *Лошкарева Е.А.* Орнаменты и рельефы аркатуры церкви Св. Григория (Бахтагека или Хачута) в контексте декора анийских церквей начала XIII в. // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2020. Вып. 15. С. 28–43.
- Тверитнева 2023* — *Тверитнева В.Н.* Ованнаванк. Православная Энциклопедия. Т. 52. М., 2023. С. 346–347. URL: <https://www.pravenc.ru/text/2578121.html> (дата обращения: 26.01.2024).
- Халпахчян 1980* — *Халпахчян О.Х.* Архитектурные ансамбли Армении VIII в. до н.э. XIX в. н.э. М. : Искусство, 1980. 479 с.
- Эльберн 1978* — *Эльберн В.* Элементы декоративного искусства в армянской архитектуре // 2-й Международный симпозиум по армянскому искусству. Ереван, 1978. 20 с.
- Donabédian 2018–2019* — *Donabédian P.* L'Éclatante couronne de Saint-Serge: Le monastère de Xckönk' [Khatzkonq] et le dôme en ombrelle dans l'architecture médiévale // Revue des études arméniennes. 2018–2019. Vol. 38. Pp. 195–355.

References

- Kazaryan G.V. *Khram v Gandzasare. Arkhitektura i rel'efy (The church at Gandzasar. Architecture and reliefs : dissertation ... of the Candidate of Arts)*. Moscow, 2010, 277 p. (in Russian).
- Kazaryan A.Yu. K istorii stroitel'stva sobora Echmiadzin: rekonstruktsiya nachala VII veka (On the History of Ejmiadzin Cathedral: Early-7th-century reconstruction). *Arkhitekturnoe nasledstvo (Architectural Heritage)*, 2007, vol. 47, pp. 3–19 (in Russian).
- Kazaryan A.Yu. Novye dannye o kupolakh khramov Ani. Chast' vtoraya. Tserkov' vo Vnutrennei kreposti (New data on the domes of the Ani's churches. Part two. The church of the inner fortress). *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury (Questions of the History of World Architecture)*, 2019, vol. 13, pp. 127–144 (in Russian).
- Kazaryan A.Yu. Retrospektiva kak tvorcheskiiy metod zodchikh Armyanskogo tsarstva Bagratidov (Retrospective Review as a Creative Method of the Architects of the Armenian Kingdom of Bagratids). *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo (Academia. Architecture and Construction)*, 2022, no. 4, pp. 22–30 (in Russian).
- Kazaryan A.Yu., Loshkareva E.A. Pamyatnik srednevekovogo armyanskogo zodchestva. Tserkov' vo Vnutrennei kreposti (Akhchaber) Ani (A monument of the Medieval Armenian architecture. Church in the Inner Fortress of Ani). *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury (Questions of the General History of Architecture)*, 2019, vol. 12, pp. 100–123 (in Russian).
- Loshkareva E.A. Ornamenty i rel'efy arkatury tserkvi Sv. Grigoriya (Bakhtageka ili Khachuta) v kontekste dekora aniyiskikh tserkvey nachala XIII v. (The ornaments and sculptures of the blind arcade of the St. Gregory church (Bakhtagek's or Khachut's church) in the context of decoration of the early-13th century Ani churches). *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury (Questions of the history of world architecture)*, 2020, vol. 15, pp. 28–43 (in Russian).
- Tveritneva V.N. *Ovannavank (Hovhannavank)*. *Pravoslavnaya Entsiklopediya (The Orthodox Encyclopedia)*, 2023, vol. 52, pp. 346–347 (in Russian).
- Khalpakhch'yan O.Kh. *Arkhitekturnye ansambli Armenii VIII v. do n.e. XIX v. n.e. (The architectural ensembles of Armenia 8th century. BC. 19th century)*. Moscow, Iskusstvo Publ, 1980, 479 p. (in Russian).
- El`bern V. Elementy dekorativnogo iskusstva v armyanskoy arkhitekture (Elements of decorative art in Armenian architecture). *2-y Mezhdunarodnyy simpozium po armyanskomu iskusstvu (2nd International Symposium on Armenian Art)*. Yerevan, Academy of Sciences of the Armenian SSR Publ., 1978, 20 p. (in Russian).
- Donabédian P. L'Éclatante couronne de Saint-Serge: Le monastère de Xçkōnk' [Khätzkonq] et le dôme en ombrelle dans l'architecture médiévale *Revue des études arméniennes*. 2018–2019, vol. 38, pp. 195–355 (in French).

ОБ АВТОРЕ: Лoshkareva Екатерина Андреевна — магистр истории искусств, научный сотрудник; **Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (МГСУ)**; 129337, г. Москва, Ярославское шоссе, д. 26; РИНЦ ID: 1065240; katapina@bk.ru.

BIONOTES: Ekaterina A. Loshkareva — master's degree of History of Arts, Researcher; **Moscow State University of Civil Engineering (National Research University) (MGSU)**; 26 Yaroslavskoye шоссе, Moscow, 129337, Russian Federation; ID RSCI: 1065240; katapina@bk.ru.